

Андрей Бехтерев

Танцы маленьких
лебедей

16+

Андрей Бехтерев

Танцы маленьких лебедей

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Бехтерев А. Ю.

Танцы маленьких лебедей / А. Ю. Бехтерев — «ЛитРес:
Самиздат», 2021

Сергей влюблен в одноклассницу Полину. Ему сложно рассчитывать на взаимность, потому что Полина - первая красавица, а он - инвалид второй группы. Но Сергей не унывает. С помощью ежедневных упражнений он пытается преодолеть свои физические недостатки. Он хочет стать не просто таким, как все, а настоящим супер-героем, побеждающим супер злодеев...

Андрей Бехтерев

Танцы маленьких лебедей

С крыши 16-этажки можно было увидеть Волгу и сверкающие в темноте круизные теплоходы, можно было разглядывать звездное небо, ставшее на несколько десятков метров ближе или подсматривать за соседями в домах напротив, но Сера отложил тяжелый армейский бинокль в сторону. Он усадил Полину на бетонный уступок для антенны, а сам примостился на деревянном ящике. Сера положил небольшой камень на жестяное ведро.

– Смотри за камнем внимательно, – попросил Сера. Девочка посмотрела на камень, посмотрела на Серу, потом снова на камень. Камня уже не было.

– Ну аля, – сказал, смеясь, мальчик.

– И где он? – не удивившись, спросила Полина. Сера поднес к Полине свой сжатый кулак и разжал его. На ладони лежал тот самый камень.

– Не очень быстро. Рекорд – 0,5 секунды, а сейчас 0,72, – сказал Сера, посмотрев на секундомер.

– Ты просто забрал камень? – разочарованно протянула Полина.

– Очень быстро.

– Это даже не фокус.

– Это фокус. Очень хороший. Без обмана.

– Кому нужны фокусы без обмана?

– Ок. Посчитай тогда, сколько у меня пальцев на руке?

Сера быстро замахал рукой перед лицом Полины. Скорость была такой, что ладонь Серы превратилась в плавающее пятно. Полина демонстративно зевнула и посмотрела в сторону. Сера перестал махать рукой. Полина взяла свою сумочку с двумя выпученными глазками и достала большую шоколадную конфету с черносливом. Девочка развернула конфету и уже стала открывать рот, как мелькнула рука Серы. В руках Полины остался только фантик. Полина удивленно посмотрела на «фокусника». Сера быстро прожевал конфету, проглотил и расплылся в улыбке.

– А фокус в том, что камень по-прежнему у меня в руке, – сказал он, показывая девочке камень.

– «Как стать придурком. Самоучитель для чайников», – зло сказала Полина. Это была последняя конфета. Девочка скомкала фантик и, размахнувшись, бросила его с крыши. Сера проводил фантик взглядом и включил секундомер. Реакция девочки его расстроила. Шутка не удалась. Сера достал из кармана подушечку жвачки и бросил себе в рот.

– Извини, Полинка. Я думал, будет смешно, – сказал Сера.

– Проехали.

– Я просто очень волнуюсь.

– Проехали, – повторила Полина.

– Куда проехали? Я говорю, что волнуюсь.

– С чего это? – сохраняя недовольный вид, спросила девочка.

– Ну... как бы сказать... Просто я к тому... – Сера, с трудом поднявшись с ящика, сел рядом с Полиной. Девочка подвинулась.

– Что еще? – спросила она, с настороженностью смотря на мальчика.

– Ничего такого. Это не фокус, – сказал Сера, смотря в сторону, – просто серьезно хотел поговорить о наших чувствах, то есть, конечно, моих чувствах.... Мы могли бы вообще дружить. Не только по математике помогать, контрольные у меня списывать, но и поцеловать могу... то есть хочу.

Сера приобнял Полину и, сложив губы бантиком, попытался ее поцеловать. Но у него ничего не вышло. Полина зло оттолкнула Серу и встала на ноги.

– Это что ли урок номер два? «Вы сомневались, а я на самом деле идиот»? – сурово прокричала она, поправляя юбку. – Ты с начала с головой подружись и спроси у своей ручки, сколько на ней пальчиков. Только не перепутай ее с вилочкой или грабелькой. Я домой, debil... прожорливый debil.

– А как же пароходы? – расстроено спросил Сера, показывая на свой бинокль.

Полина, не ответив, схватила свою сумочку, подошла к чердачному люку и, спустившись в него, звонко хлопнула тяжелой железной дверью. Сера проводил девочку взглядом и развел руками.

– Где я ошибся? – спросил он вслух сам себя, потом достал изо рта жвачку, понюхал и прилепил к ящику. – Надо было взять клубничную.

Взгляд Серы наткнулся на секундомер. Стрелки показывали 1 минуту 24 секунды. Сера схватил камень, подождал несколько секунд и бросил камень с крыши.

Бросать камень с крыши 16-этажного дома не хорошо, мало ли на кого попадет. Но брошенный Серой камень, никого не задев, благополучно упал на траву и в тоже мгновенье рядом с ним на траву опустился фантик, брошенный Полиной...

Анатолий и Юля поженились, когда учились на втором курсе Университета и, как часто бывает, уже через месяц у них родилась девочка. Девочку назвали Полиной. Других детей у них не было – сначала не хотели, а потом не получалось.

Полина, несмотря на ограниченные жилищные и финансовые условия, росла принцессой. Ее баловали и ни в чем не отказывали.

Потом папины дела пошли в гору. Он вместе с университетским приятелем организовал бизнес. Бизнес пошел в гору. Анатолий купил 3-х комнатную квартиру в центре, Ладу Калину – Форд Фокус – Тойоту Лэнд Круэзер и лабрадора Макса.

Потом пришел кризис. Бизнес покряхтел-покряхтел и «крякнул». Приятель Анатолия улетел в Испанию на ПМЖ. Анатолий сделал две попытки взлететь самостоятельно. Попытки были неудачными и, Анатолию пришлось найти работу по специальности. Специальность у него была «инженер связи». Компания, в которую он устроился, была крупной. Анатолий быстро дослужился до руководящей должности и жизнь снова наладилась. Даже стала лучше – пусть победней, зато спокойней.

А потом случилась трагедия. У Юли обнаружили рак мозга на последней стадии, и она быстро, за 2 месяца, умерла. Первое время Анатолию и Полине было очень тяжело. Время тянулось медленно. Жизнь казалась бессмысленной. Лабрадор Макс тоже умер, наверное, от тоски по хозяйке. Но постепенно, как водится, будни рассосали тоску и печаль.

В репертуаре группы «Metallica» есть много замечательных песен. В песне «Fuel» поется про суровый автомобиль, которому срочно нужно заправиться горючим. Песня бодрая и жизнерадостная, только просыпаться под нее не очень приятно. Полина не сразу поняла, где она и кто. Суровые гитарные рифы сотрясали кровать. Вспомнив, что она дома, Полина нахмурила брови и попыталась заткнуть уши, но Джеймс Хэтфилд заорал еще суровей. Наконец песня закончилась и воцарилась тишина. Полина вытащила пальцы из ушей в надежде снова уснуть, но тут стали бить по батарее, а потом жизнерадостная песня началась по новой. Это было слишком. Полина решительно встала, обула тапочки и пошла в гостиную.

Анатолий, отец Полины, сидел в гостиной на коврике в позе «асана» с закрытыми глазами. Мужчине недавно исполнилось 35 лет. На нем было кем-то подаренное на юбилей кимоно. С двух сторон от него стояли старые колонки монументальных размеров. Именно из

них лился железобетонный нектар. Полина с гримасой отвращения подошла к антикварному музыкальному центру и нажала на «стоп».

Анатолий не открывая глаз, глубоко вдохнул, сказал: «ом-м-м» и ушел в мычание.

– Па, ну ты чё? 8 утра, – пробурчала девочка, пиная своего папу.

Анатолий открыл глаза и расплылся в блаженной улыбке.

– Спасибо, доча, – сказал он, – чуть в Нирвану не засосало.

– Пожалуйста, пача. Ты что врубил так? Соседям что ли мстишь?

– Да. До двух ночи ругались вчера.

– А я здесь причем?

– При том, что у тебя каникулы, а мне на работу. Поцелуй папу.

Полина, продолжая хмуриться, подошла к папе и поцеловала его в щеку.

– Вот теперь я совсем просветлился, – сказал Анатолий и ловко поднялся с пола.

– Вали уже на работу, – пробурчала доча и потопала назад в свою комнату. Полина захлопнула дверь и упала на кровать носом в подушку. Она думала, что сразу уснет, но через пару минут повернулась на бок, еще через пару минут перевернулась на другой бок, потом легла на спину и уставилась в потолок. Блики и тени слегка покачивались. Это ветер шевелил занавески. Вошел папа. Он был готов на выход. На нем был черный костюм, голубая рубашка и темно-синий галстук.

– Не спишь? – спросил папа.

– Сплю, – без эмоций ответила Полина.

– Если задержусь, то ужин в магазине, – засмеялся Анатолий.

– Пока.

– У тебя сегодня балет, – напомнил папа.

– Да помню я, – стала злиться Полина.

– Передавай привет лебедям и лебёдкам.

Утро было солнечным и не жарким, почти идеальным. Полина запрыгнула в трамвай и села к окошку. На «3-м микрорайоне» она вышла, перешла через дорогу и через 5 минут уже была на втором этаже Областного Дома Культуры....

Репетиции балетной школы проходили в зале с высоким потолком, большими окнами, чугунными батареями и зеркальной стеной. Лысый дядя в очках бодро стучал по клавишам старенького пианино. Все девочки были в коротких платьях и на пуантах. Они старательно выполняли упражнения у станка. Полина тоже старалась. Получалось у нее не хуже чем у других. За девочками следила педагог Инесса Ивановна, женщина лет 40 в блузке и джинсах. Она ходила взад-вперед, засунув руки в карманы, время от времени делая замечания.

– Света, отклейся от станка и ногу засовывай поглубже в себя... Хотя бы так, вздохнула Инесса Ивановна, – Даша, что за собачьи вихляния?... Полина, Полина!

Полина замерла.

– Ну что у тебя с кишками? Гороха объелась что ли?

Полина изо всех сил втянула живот и продолжила делать упражнения. В общем-то, она скромно позавтракала. Если бы не оставшийся с ужина большой кусок торта, то можно было бы сказать, что вообще почти не ела.

Когда репетиция закончилась Инесса Ивановна сделала объявление.

– Девочки, – сказала она, – послезавтра к нам приедут из Областного Театра. Им нужны 4 девочки на «Лебединое». Есть шанс станцевать в настоящем балете.

Девочки радостно заулыбались, некоторые захлопали в ладоши.

– Рано радуется, коровки, – перебила их педагог, – там дяди строгие и ваше сегодняшнее унылое дрыганье их вряд ли впечатлит. Так что готовьтесь, как следует. Не подведите родину.

Сера натянул лук, и стрела полетела в сторону вертолета. Сера попал, вертолет взорвался. Мальчик укрылся за дерево. Показались цефы. Сера поменял лук на мини пулемет, выпрыгнул из-за дерева, расстрелял трёх цефов, не ожидавших его появления, и снова спрятался за дерево. Нужно было подождать.

– Ты куда пропал?! Иди давление мерь, – раздался из зала голос бабушки. Бабушка была как всегда не вовремя.

– Ща, – крикнул Сера. Он сделал еще пару выстрелов, а потом отпустил мышку и стал смотреть, как его убивают. Убийство заняло 7,4 секунды. Потом Сера разрушил конструкцию из доминошек, которую он во время игры вслепую выкладывал левой рукой. На рабочем столе, в качестве заставки, появилось фото Полины.

Комната Серы была обычной комнатой подростка. На стене висел постер с мальчиками и девочками из японского «аниме», в углу стоял вырезанный из картона полуметровый «утконос Перри». Но были в комнате свои странности. Прежде всего, необычным было инвалидное кресло, стоящее в углу. Оно было раскрашено серебристой краской, а к его ручкам были приделаны огромные игрушечные бластеры. Еще более необычным было кресло, в котором Сера сидел перед компьютером. Его седлышко постоянно качалось, а рядом с креслом был приделан диск для ноги. С помощью этой конструкции таз Серы и правая нога находились в постоянном движении. Так он массировал большие ноги и позвоночник. Плюс ко всему над спинкой кресла торчало что-то вроде катапульты с привязанной подушкой.

Сера не без труда выбрался из своего чудо-кресла, взял трость и поковылял в зал. Бабушка сидела на диване и гладила большого породистого кота. Кота звали Роберт. Он был ленивым и добрым. Сера доковылял до серванта и взял лежащий на полке механический тонометр с манжетой и стетоскопом.

– Что будешь делать тут без меня? – сурово спросила бабушка.

– Тоже что с тобой, – пробурчал в ответ Сера.

– Ерундой страдать?

– Заниматься и работать.

Сера подвинул кота и ловко одел манжету на правую руку бабушки.

– 130 на 95. Пол таблетки хватит, – сказал он, измерив давление.

Сера взял со стола таблетку, отломил половинку и дал бабушке.

– Почему не хочешь со мной на дачу ехать? – спросила она, положив таблетку под язык.

– А Роберта кто кормить будет?

– Дался тебе Роберт. Надежду Викторовну попросим.

– Роберт ее не любит. Он расстроится.

– Ладно, оставайся, – нахмурился брови, сказала бабушка и поднялась с дивана. – Только смотри у меня. Если задумаешь что плохое, то накажу.

– А если хорошее? – уточнил Сера.

– Всё равно по шее получишь.

Зазвонил бабушкин мобильник. Бабушка перекинулась парой фраз и положила трубку.

– Дядя Леня уже внизу. Пошла я, – сказала она вставая. Сера пошел ее провожать, стуча тростью. У двери стояла большая сумка, привязанная к тележке на колесиках, а рядом с ним – большой пакет

– Всё собрал? Ничего не забыл? – спросила бабушка.

– Всё по списку – ответил внук.

Бабушка взяла тележку за ручку. Сера попытался поднять большой пакет.

– Хватит дуру лепить, – сказала бабушка, отнимая пакет.

– Мне тренироваться надо, – попытался возразить Сера.

– Отойди, мне некогда.

Бабушка вышла на лестничную площадку. Сера послал ей вслед воздушный поцелуй и закрыл дверь.

– Пока-пока, бабуля, – пропел он.

Полина готовила ужин. Она уже сварила макароны, сделала соус, пожарила гуляш и теперь крошила укроп с петрушкой для салата. В прихожей послышался шум. Это пришел папа. Полина с ножом вышла к нему. Анатолий держал в руках огромный плоский сверток.

– Что за ерундовина? – спросила Полина вместо приветствия.

– Сейчас покажу.

Анатолий аккуратно прислонил сверток к стене.

– Я пойду, руки помою, – сказала Полина и ушла на кухню. – А у нас послезавтра будет отбор на настоящее «Лебединое озеро» в Областном театре. Им нужны 4 маленьких лебедя, – прокричала девочка с кухни.

– Да ты что? Всё по-взрослому? Думаешь, тебя выберут? – прокричал в ответ папа, аккуратно разрезая канцелярским ножом скотч.

– Не знаю. Конечно, Эльмира и Танька покруче будут, но с остальными я пободаюсь. Представляешь я и в настоящем театре? – спросила Полина, возвращаясь в прихожую с полотенцем в руках.

– А что такого? Ты у меня the best, – сказал папа, разворачивая сверток. Из свертка торчал кусок рамы. Было очевидно, что это картина. – Закрой глаза.

– Да ну, – протянула Полина, – так показывай.

Папа поднял картину лицом к себе и понес ее в зал. Полина пошла за ним. Папа поставил картину на диван и встал рядом с дочкой.

– Ну как? – спросил он, переводя взгляд с картины на девочку. На картине был абстрактный пейзаж в теплых оранжево-красных тонах.

– Что еще за каракули-маракули? – буркнула Полина.

– Не нравится?

– Нравится. Особенно рамочка. Только не говори, что ты теперь не купишь мне планшет.

– При чем здесь планшет? – не понял папа. – Это же искусство. Посмотри, какие линии.

– Пача, сколько ты за эти линии отдал?

– Не глупи. Это подарок. Давай повесим ее в твоей комнате.

– «Повесим ее», это ты о картине, надеюсь?

– Хватит придуряться.

– Я не хочу сию мазень в свою опочивальню, – кривляясь, ответила дочка.

– Не хочешь – не надо. У себя повешу.

Полина с папой сели ужинать.

– Слушай, пока не забыл такая тема. Твой дружок – официальный инвалид? – завел разговор Анатолий.

– Какой еще дружок? – сделала вид, что не понимает, Полина.

– Ну, Сергей или Сера, как вы его зовёте. Ну, тот, который приходил математику с тобой делать?

– Я поняла, но с какого боку он мне дружок?

– Ну, бойфренд.

– Пача, ты бредишь, – искренне возмутилась девочка. – Бойфренд – калека и дочка – куку.

– А кто он тогда тебе?

– Он мне никто, – рассерженно ответила Полина, – просто одноклассник.

– Хорошо. Повторяю вопрос. Твой одноклассник Сергей – официальный инвалид? – не обращая внимания на эмоции дочки, спросил папа.

– Наверное.

– А что у него болит? С ногой что-то?

– У него сахарный диабет плюс какая-то ерунда с позвоночником. Он вообще в инвалидном кресле раньше катался, но сейчас как-то научился ходить.

– А какая у него группа инвалидности?

– Па, что тебе надо? – снова стала возмущаться Полина.

– Что ты злишься-то? Просто у нас такая тема, что в штат нужен инвалид. Сергею уже есть 14?

– Да. Месяц назад исполнилось.

– Отлично. Мы хотим его взять к нам на работу.

– Кем?

– Курьером.

– Папочка, он еле ходит.

– Ты не поняла. Он не будет работать. Нам нужна от него бумажка про инвалидность и пару росписей. Мы заведем ему трудовую книжку и будем раз в месяц перечислять ему зарплату на карточку.

– Зарплату? И сколько?

– 5 тысяч с копейками. Это минималка. Только эти деньги он нам будет потом возвращать.

– Почему это?

– Потому что он не просто ничего не будет делать, а вообще ничего не будет делать. Скажем, он себе будет оставлять тысячу, 4 отдавать мне, а я их буду отдавать тебе. Как схема?

– Па, ты так решил заработать что ли? – никак не понимала Полина.

– Нет. Просто нашей фирме нужен инвалид в штат, а инвалиды сейчас оборзели. Попросят по 20-25 тысяч, и еще льготы, и еще попробуй их уволь. У них целая секта с адвокатами. Твой дружок, то есть одноклассник был бы отличным выходом для нас.

– Раз он отличный выход, то зачем воровать у него деньги?

– Никто ни у кого не ворует. Это называется взаимовыгодное сотрудничество. Тебе самой разве не кажется, что 5 тысяч за просто так, как-то уж слишком жирно... Но если хочешь давай полторы ему отдавать.

– Да, отдавай, сколько хочешь, только сам с ним разговаривай.

– Спасибо, – сказал папа и продолжил поедание макарон.

– И ты больше ничего не хочешь мне сказать? – спросила Полина после небольшой паузы.

– Кроме спасибо? – с набитым ртом спросил папа.

– Кроме дурацких инвалидов, – сказала девочка.

Анатолий посмотрел дочке в глаза и кивнул. Взгляд его стал серьезным. Папа дожевал, вытер салфеткой рот и кашлянул.

– Конечно, хочу. Очень хочу... Завтра третья годовщина Юлиной смерти.

– Ну, слава Богу, – сказала Полина, – а то я думала, что ты забыл про маму.

– Как я мог забыть про маму? Я все время про нее помню... Я как раз собирался сделать тебе по этому случаю предложение. Давай сходим куда-нибудь завтра после кладбища.

– Давай, – оживилась Полина, – а куда?

– В какую-нибудь кафешку или ресторан.

– Здорово. И ты купишь мне шоколадное суфле?

– Ага.

– И молочный коктейль?

– Ага.

– Отличная идея, папочка.

Полина встала и поцеловала папу в щеку.

В этот момент из прихожей раздался перезвон колоколов. Кто-то звонил в дверной звонок.

– К тебе? – спросил Анатолий.

– Нет, – ответила девочка.

Анатолий посмотрел на часы. Было уже пол-одиннадцатого вечера. Колокола зазвонили опять. Анатолий встал и пошел в прихожую. Он остановился перед дверью и заглянул в глазок. Он увидел молодого человека с длинными волосами и бородой. Анатолий его не знал.

– Кто? – спросил Анатолий, не открывая дверь.

– Мир вашему дому, – высоким голосом сказал молодой человек.

– Спасибо. Ничего не надо, – сказал Анатолий, решив, что это коммивояжер или религиозный миссионер. Анатолий почти вернулся в кухню, как в дверь снова позвонили. Папа, нахмурившись, вернулся в прихожую. Он повесил цепочку и приоткрыл дверь. Тут же в образовавшуюся щель влезло лицо незнакомца, точнее его нос.

– Вы меня не так поняли. Я к вам пришел, – сказал он.

– Кто вы такой?

– Я – странник, – радостно сказал молодой человек. – Решил остановиться в вашем городе на ночлег и вот пришел к вам.

– Ничего не понял. Я вас знаю?

– Наверное, нет. Просто мне сказали, что вы – хороший человек.

– Кто сказал? – удивился Анатолий.

– Да это не важно. Вы не переживайте. Мне много не надо – покушаю, а то с утра не ел, и помоюсь – неделю не мылся, а потом спать лягу.

– Что?! – стал раздражаться Анатолий.

– И еще я бы пива выпил, если есть, конечно. Специально за ним идти не надо.

– Вы издеваетесь что ли? Кто вам про меня сказал?

– Какая разница. Если честно, то никто. Но разве это имеет значение? Вы меня пустите?

– Нет, – сказал Анатолий и стал закрывать дверь. Лицо странника сразу исчезло.

– Значит хороший человек это не вы? – уточнил молодой человек из-за двери.

– Нет. Вас обманули, – сказал Анатолий, щелкая замком. Папа вернулся на кухню.

– И кто это был? – спросила Полина.

Анатолий собрался отвечать, но в дверь снова позвонили.

– Я сейчас, – сказал папа и решительно пошел к входной двери. Подойдя, он открыл ее полностью и вышел на площадку. Странник глупо улыбался.

– Какой у вас звонок красивый, – сказал он.

– Слушай... – зло начал Анатолий.

– Подождите, – перебил его молодой человек, перестав скалиться, – вы опять меня не так поняли. Я уже не собираюсь к вам на ночлег. Дайте мне рублей 200, а то, правда, проголодался.

– Слушай, товарищ, – решительно сказал Анатолий, сжимая кулаки, – у меня в столе лежит травматический пистолет. Если ты еще раз позвонишь, то я возьму его и выстрелю тебе прямо в голову. Поверь, тебе будет очень-очень больно.

– Ух ты, – испуганно сказал странник и сделал два шага назад. – Я тогда не буду больше звонить и вообще уйду отсюда.

– Иди отсюда.

анатолий вернулся в квартиру и захлопнул дверь. После этого он посмотрел в глазок, и увидел, как странник заходит в лифт. Только тут он заметил у странника за спиной огромный рюкзак. Дверь лифта закрылась и странник исчез.

Анатолий вернулся на кухню. Полины не было за столом. Она вышла на балкон и с помощью стоящей там большой подзорной трубы смотрела на звезды. Анатолий тоже вышел на балкон и стал рядом.

- Кто это был? – спросила Полина, не отрываясь от трубы.
- Псих какой-то, – ответил папа.
- Па, а ты думаешь, мама там? – спросила девочка, показывая на небо.
- Наверное.
- Она скучает по нам?
- Конечно. Не меньше, чем мы по ней.

Вечерами Сера часто приходил к дому Полины и качался на детских качелях. С детской площадки хорошо было видны окна девочки, иногда мелькал ее силуэт или она сама появлялась на балконе. Фонарь на детской площадке был разбит и мальчик был незаметен. Сера ничего не хотел. Ему просто было хорошо находиться рядом с Полиной. Последний раз, на крыше, Полина обиделась на него и Сера очень из-за этого переживал.

Мальчик увидел, как Полина вышла на балкон и стала смотреть в подзорную трубу. Вскоре рядом появился ее папа. Они о чем то говорили. Потом открылась подъездная дверь, и на улицу выскочил молодой человек с большим рюкзаком за спиной. Он отбежал от дома и остановился, не зная, что делать дальше. Оглядевшись, он пошел в сторону детской площадки. Молодой человек снял рюкзак и сел на скамейку. Только тут он заметил качающегося на качелях мальчика.

- Ничего, что я присел? – спросил молодой человек.
- Ничего, – ответил Сера.
- А то как-то сурово у вас.
- Что-то не так?
- Думал, пустят на ночлег, а не пустили. Я – странник...

Через 5 минут Сера и странник бродили вдоль полок небольшого супермаркета, расположенном в доме Серы. Сера вез перед собой тележку, в которую были накинаны продукты: хлеб, пельмени, колбаса, сметана, сок.

- Может, пиво купим? – спросил странник
- Я не пью.
- Я себе.

Странник оставил рюкзак в коридоре и прошел в зал. Кот Роберт спрыгнул с кресла, подошел к страннику, потерся головой об его ноги и снова вернулся на бабушкино вязание, которое она забыла спрятать. Странник засмеялся.

- Можете телевизор посмотреть или пошлите на кухню, – предложил Сера.
- А можно помыться?
- Конечно. Я как раз стоговорю и борщ разогрею.

Сера сварил пельмени, порезал колбасу и стал ждать, пока странник накупается. Купался странник долго, минут 40. Если бы не пение, которое непрестанно доносилось из ванной, Сера стал бы беспокоиться. Наконец странник вышел. Сера пришлось разогревать борщ и пельмени в микроволновке. Странник в ожидании вертел ложкой, потом не выдержав стал есть сметану с хлебом. Сера достал тарелку борща и поставил в микроволновку пельмени. Борщ был съеден за минуту. Пельмени ожидала та же участь. Потом гость стал запихивать себе в рот бутерброды с колбасой. Сера смотрел на его прожорливость с восхищенной улыбкой.

- Вы про пиво забыли, – сказал Сера, когда странник сделал, наконец, паузу.
- Точно. Спасибо, что напомнил. Дай стаканчик.

Сера дал страннику фужер. Странник стал открывать бутылку, сначала поковырял крышку вилкой, потом попытался зацепить крышку об стол.

– Что вы делаете? – сказал Сера, – Дайте откром.

Странник отдал бутылку, и Сера рукой скрутил крышку. Странник восхищенно покачал головой. Он налил пиво в фужер, стала выливаться пена, гость хватал ее ртом, что выглядело забавно. Наконец, страннику удалось сделать глоток, и он зажмурил глаза от удовольствия.

– А вы куда идете? – спросил Сера.

– В Питер.

– Пешком?

– Ага, – кивнул странник.

– Это же далеко.

– А я не тороплюсь. Я во Владивосток ходил. Сейчас назад иду.

– Владивосток? Круто. И что вы там забыли?

– Океан хотел посмотреть.

– Так в Питере вроде есть море, – сказал Сера.

– Причем здесь море? Я океан ходил смотреть.

– И как вам океан?

– Красивый.

– Не похож на море?

– Совсем не похож, – улыбнулся странник. – Я на траулере плавал месяц. Рыбу ловили.

Слушай, друг, может быть, ты мне поможешь? Я сейчас.

Странник с набитым ртом вернулся в коридор и достал из рюкзака фотографию.

– Это я с сестренкой двоюродной, – сказал странник, протягивая фото Сера.

На фотографии был молодой человек в обнимку с симпатичной девушкой.

– Маша зовут, – добавил Странник, – Не встречал ее?

– Нет.

– Странно. Она здесь живет, в вашем городе. Только адреса не знаю. Я из-за нее сюда пришел. Ладно, завтра продолжу поиски.

– И как вы ее ищете? – спросил мальчик.

– Хожу по городу, смотрю на всех, фото показываю.

– Прикольно, – удивился Сера, – а вы знаете, что в нашем городе больше миллиона человек живет. Может, по нормальному её поищем? Как её фамилия?

– Я не помню, – развел руками странник, – у нее новая фамилия. Помню только много букв и закачивается или на «ова» или на «ко».

– Ну тогда не поищем, – сказал Сера.

Пожинав, мальчик проводил странника в зал, а сам пошел убираться в ванной. Странник наплескал на пол целую лужу воды. Вытерев воду, Сера вернулся в зал и застал странника за перебиранием бабушкиной шкатулки с бижутерией. Двери шкафа открыты.

– Симпатичные камешки.

Сера нахмурился. То что незнакомец без спроса шарит в шкафу, ему не понравилось. Странник, заметив это, тут же закрыл шкатулку, поставил ее назад.

– Вы не вор? – спросил мальчик.

– Нет, – ответил странник и улыбнулся.

– А то так будет нечестно.

– Я, правда, не вор, – с чувством сказал странник, после чего приложил руку к груди и отвел глаза. Другой рукой он вытащил из кармана древнюю игровую приставку «Ну, Погоди» марки «Электроника». Это была приставка Сережиного папы. Папа хотел ее выбросить, но Сера не дал. Он починил приставку, около 10 минут потратил на ловлю яиц и, убедившись,

что других функций нет, навсегда потерял интерес папиному антиквариату. Приставка так и осталась валяться на шкафу.

– Я не воровал, просто поиграть хотел, а потом назад бы положил – сказал странник. – Можно поиграю?..

Сера сидел в кресле. В левой руке у него был секундомер, а правой рукой он бросал маленький резиновый мяч. Рядом с креслом стояли две деревянные конструкции с большими открытыми поверхностями. Задача заключалась в том, что бы мяч, ударившись об эти поверхности, а также об стену и спинку стула вернулся назад в руку. Получалось в большинстве случаев. Это было одно из упражнений на развитие реакции и моторики, которые Сера придумал сам. С их помощью он добился потрясающей быстроты движения рук и великолепной реакции.

Сера посмотрел на часы. На часах было полпервого ночи. В телевизоре махал руками лысый темнокожий амбал с толстой цепью на шее. Звук был на минимуме. В батарее стали громко стучать. Сера не сразу, но понял, что стучат ему и тут же прекратил свои упражнения. На часах уже было без 15 час. Свет в зале по-прежнему горел. Сера вылез из кресла и заглянул в зал. Странник все также сидел на диване и сосредоточенно ловил яйца. Сера подошел к нему. Странник колотил по кнопкам, а несчастный волк метался по экрану с корзинкой.

Сера постоял пару минут и, решив не беспокоить гостя, вернулся к себе, выключил свет и лег спать.

Проснулся Сера оттого, что странник тряс его за плечо. Уже было светло.

– Мне пора. Я б тебя не будил, только дверь не могу открыть, – сказал он с улыбкой.

Сера поднялся и пошел за странником в коридор.

– Может вам бутербродов нарезать? – спросил Сера.

– Не надо. Покормит кто-нибудь. Я «волка» на место положил.

– «Волка»? – не понял сначала Сера, но тут же вспомнил. – Можете его с собой забрать.

– Да ну. Неудобно как-то.

– Забирайте-забирайте. Мне он не нужен.

– Да? Тогда спасибо, – обрадовался гость и забрал приставку.

– Спасибо тебе Господи, что накормил, помыл и в мягкую постель уложил, – сказал странник, остановившись на пороге.

– А мне спасибо? – спросил Сера, расстроенный отсутствием благодарности.

– Спаси Бог тебя, – серьезно сказал странник и поднял руку. – Мир твоему дому.

У центрального входа в Торговый Центр «Русь» всегда было многолюдно. Этот солнечный летний день не был исключением. Сера стоял недалеко от входа и раздавал рекламные листовки.

– Пластиковые окна. Установка бесплатно, – говорил он с выражением, пытаясь всунуть листовки в руки, проходящих людей. Получалось с переменным успехом. Сера засмотрелся на воробья, который пытался своровать большой кусок батона у голубей. Своровать у него получалось, а утащить кусок – нет. Голуби отбирали у воробья хлеб и начинали драться друг другом. Воробей снова воровал хлеб и пытался утащить, но опять не получалось.

Наблюдая за этой битвой, Сера продолжал кричать про окна и размахивать листовками. Кто-то выдернул листовку из его руки. Сера автоматически перевел взгляд на благодетеля и чуть не свалился. Перед ним стояла Полина.

– Привет, – радостно сказал Сера.

– Привет, – ответила девочка, вертя в руках листок бумаги, – а окна точно из пластика? Стекла туда не подсыпали?

– Куда идешь?

- За цветами. Сейчас с папой на кладбище поедим.
 - А, понятно. Годовщина мамы? – уточнил Сера.
 - Да, – кивнула Полина, – а потом мы с папой пойдем в ресторан. Слышал про «Фрай Мюллер»?
 - Нет.
 - Ещё бы. Это тебе не фастфуд.
 - А у меня бабка уехала на неделю. Придешь в гости? – спросил Сера.
 - Зачем?
 - Что-нибудь придумаем.
 - Конечно... , – девочка выдержала паузу, – нет. Знаю я твои придумки.
- Сера расстроено махнул руками, неправильно поставил ногу и чуть не упал. Его спасла трость, за которую он успел схватиться.
- Ты неправильно делаешь бизнес, – засмеялась Полина. – Тебе надо на инвалидной коляске сюда прикатить и стаканчик поставить. Больше заработаешь.
 - Спасибо за идею, – ответил Сера.
 - 20 процентов за благодарную идею. Кстати, мой папа хочет тебе работу предложить, как инвалидику, – вспомнила девочка.
 - И что надо будет делать?
 - Бегать, причем очень быстро.
 - Это я могу, – радостно ответил Сера, ничуть не обижаясь на язвительность тона Полины.
 - Ну, тогда заходи к нам как-нибудь вечерком, поболтаешь с моим папашей. Ты только его по деньгам пресси, а то он наглый, как паровоз.
 - А что там по деньгам? – уточнил Сера. Возможность заработать его обрадовала.
 - Сам с папашей договаривайся, – недовольно отмахнулась Полина.
 - С папашей, так с папашей. Давай я тебе лучше фокус покажу, – перевел разговор Сера.
 - Только, если интересный.
 - Конечно интересный. Я и сам посмотрю с удовольствием. На.
- Сера достал из кармана секундомер и протянул его Полине. Полина, соорудив брезгливую физиономию, взяла его.
- Засеки 30 секунд и считай, сколько человек возьмет бумажки, – Сера кивнул на листовки.
 - Это точно будет интересно?
 - Очень.
- Полина, не выключая брезгливую мину, нажала на «пуск».
- Пластиковые окна. Установка бесплатно... Пластиковые окна. Установка бесплатно, – затараторил Сера, размахивая листовками. Прохожие проходили мимо. Сера стал махать листовками еще сильнее, прохожие стали делать виражи, огибая Серу. Полина несколько раз хмыкнула, дождалась-таки, пока секундная стрелка обогнет половину окружности, и выключила секундомер.
 - Полминуты прошло – театрально зевнув, сказала она.
 - И сколько человек взяло бумажки? – радостно спросил Сера.
 - Нисколько, – не понимая его радости, буркнула Полина.
 - Засеки еще полминуты.
 - Ну, Сера, – стала капризничать девочка, – это совсем неинтересно.
 - Это очень интересно. Засеки, пожалуйста.
 - Ну ладно, – выдавила из себя Полина и включила секундомер.
 - Пластиковые окна. Установка бесплатно. Пластиковые окна. Установка бесплатно..., – снова затараторил Сера. И тут, действительно, случился фокус. Листовки стали брать практи-

чески все прохожие. Полина впечатлилась. Она пыталась понять, как получается фокус, но на первый взгляд мальчик не делал ничего нового.

– Прошло полминуты? – спросил Сера. Полина посмотрела на секундомер. Прошло 45 секунд. Девочка совсем забыла про время. Сера перестал кричать и повернулся к девочке.

– А сейчас сколько? – с торжествующим видом произнес он.

– Я сбилась, – удивленно сказала Полина. – Как ты это сделал?

– Это фокус. Ничего не заметила?

– Нет.

– Сказать?

– Подожди, – остановила его Полина. Она взяла листовку и стала ее изучать. Полина повертела ее, понюхала, посмотрела на просвет. Ничего необычного не было.

– Давай еще раз покажу. Спорим, что ты ничего не заметишь? – предложил Сера, протягивая руку.

– У тебя нет ничего, что бы я могла пожелать. Давай просто так, без спора.

– Давай, – не очень расстроился Сера. Девочка подняла секундомер и уже готовилась нажать на «старт», как ее окликнули.

– Полина, – радостно прокричал высокий подросток, подходя к ним.

– Жека? – расплылась в улыбке девочка, увидев подростка. Они крепко обнялись. Жека был модно одетым загорелым красавчиком. Через плечо у него болталась кожаная сумка.

– Ты давно приехал? – спросила его Полина, поправляя прическу.

– Да уже 3 дня здесь, – нараспев сказал Жека, – не мог тебе позвонить. Представляешь, телефончик со всеми номерами поглотила морская пучина. Гонял на гидроцикле и бултых – оно утонуло. Карманчик-то, конечно, был водонепроницаемый, а закрыть его забыл. Вот купил себе iPhone, но жалею, тормознутый какой-то. Вообще Apple уже не рулит, – Жека показал девочке новый телефон. – Давай позвони мне, а то пустая книжка.

– Сейчас, – Полина достала из своей глазастой сумочки свой телефон и набрала продиктованный Жекой номер. «Труби в трубу, мой повелитель» – с восточным акцентом заголосил iPhone под простенький ритм. Жека захохотал. Полина улыбнулась из вежливости.

– Айда с нашими в кино сегодня? – сказал Жека. – Забыл, как называется, но, говорят, страшнющий. С меня поп-корн.

– Сегодня не могу, – ответила девочка, – сегодня у меня планы.

– Уж, не с этим ли костылем? – Жека кивнул на Серу. Сера сурово смотрел на «мажорчика».

– Нет, – улыбнулась Полина. Ее рассмешило это предположение.

– Это твой новый друг что ли? – спросил Жека, подходя к Сера.

– Просто одноклассник, – ответила девочка.

– Это хорошо, что просто. А то я сурово ревную, – Жека взял у Серы листовку, – что полегче пачка стала?

– Не намного, – ответил Сера, смотря Жеке в глаза с наглой ухмылкой.

– Не бойся, убожка, не трону, – сказал Жека, – благородство не позволяет. Но если будешь крутиться вокруг моей девчонки, мое благородство попросит переломать тебе остатки ног.

– С каких это пор я твоя девчонка? – засмеялась Полина. – И не приставай к нему. Не видишь он – инвалид.

– Инвалид? Хорошая отмазка, «не бейте меня, я – калека», – засмеялся Жека.

– Хочешь ударить? – спросил Сера. – Давай.

– Ух ты как сурово. Мазохист что ли? Что это у нас? – Жека взял трость Серы и стал ей размахивать. – Так что ли калеки друг друга лупят?

– Ну, хватит Жека, – протянула Полина, – не смешно.

– Это тебе, Поинка, не смешно, – сказал Сера девочке, – а он сейчас от смеха упадет некрасиво.

– Что? – возмутился Жека, – думаешь, сейчас получишь оплеухочку, а тебя потом пожалуют и приласкают? Проверим?

Жека вплотную подошел к Сера и несколько раз стукнул его по голове набалдашником трости. Сера поднял левую руку и показал 3 пальца.

– Сколько пальцев? – спросил Сера. Жека стал хмурить брови, а Сера тем временем очень быстро выхватил свою трость из рук Жеки, потом заплел ей ноги парня и тремя пальцами толкнул его в грудь. Жека взмахнул руками и очень смешно шлепнулся на задницу.

– Бабабах, – засмеялся Сера.

Увидев, что Полина не смеется, Сера тоже перестал смеяться. Полина присела перед «мажорчиком».

– Не ударился? – с искренней заботой спросила она.

– Ёпэрэсэтэ, – с отчаяньем захныкал Жека, вставая с помощью Полины, – уфэхэцэцэ, ну, ёлки, ну вы чё.

Жека полез в задний карман своих шортиков и вытащил оттуда свой новенький iPhone, точнее то, что от него осталось.

– Он же тебе не нравился, – Полина кивнула на телефон, пытаясь утешить друга.

– Да меня папа сначала убьет, а потом зажарит. Или наоборот, – продолжил хныкать Жека. На его лице зависла мировая скорбь. – Он меня за «Соньку» чуть не прибил, а за iPhone точно сфарширует. Как знал. Ну почему, почему?

– Слушай, я забыл, что у тебя там телефон, – сказал Сера, подковыляя к нему.

– Да иди ты, – сказал Жека, зло, посмотрев на своего обидчика, – еще раз на глаза мне попадешься, убью.

– Договорились, – кивнул Сера.

– Ладно, пока, – сказал Жека Полине и с опущенной головой пошел в сторону остановки.

– Давай, удачи, – сказала Полина ему вслед и потом посмотрела на Серу. Сера развел руками. Девочка покачала головой и улыбнулась.

– Классно ты его завалил, – сказала она. – Какой-то он дурной стал. Ладно, мне тоже пора, а то папа скоро подъедет. Пока-пока.

Девочка махнула Сера рукой и через минуту скрылась за дверями торгового центра.

На кладбище было тихо и спокойно. Могила Юли была аккуратной и ухоженной. Большой могильный камень с фотографией молодой женщины был увенчан православным крестом. Анатолий и Полина подстригли траву, заменили цветы на свежие, помолились, посидели на лавочке и пошли назад к машине. Потом они вернулись домой, переоделись и поехали в один из лучших ресторанов в городе, который назывался «Фрау Мюллер». Ресторан славился известным шеф-поваром и огромным аквариумом, в котором плавали маленькие акулы. По выходным в ресторан было проблемно попасть, поэтому Анатолий заказал столик заранее. Их провели на лучшее место рядом с окошком. Папа и дочка стали листать, принесенное официанткой меню.

– Па, думаешь, акулый стэйк они из своих акул готовят? – спросила девочка.

– Ты хочешь акулу? – спросил папа.

– Нет, просто они этот стэйк назвали «Оскаром». Представила картинку, приходит толстый повар с сачком к аквариуму и спрашивает рыбок: «Ну, кого сегодня будем номинировать на «Оскар»?»

Папа оторвался от меню и посмотрел на дочь.

– Смешно, – без эмоций сказал он и продолжил выбирать блюда.

Подошла официантка и спросила «готовы ли они сделать заказ». Полина заказала себе шоколадное суфле, коктейль молочный с пузырьками, «хрюшку» и картофель-фри. Анатолий заказал 100 грамм коньяка «Моне», бефстроганов, брюссельскую капусту на гарнир и салат средиземноморский.

– Мне тоже салат средиземноморский, – остановила официантку девочка. Официантка записала и ушла к стойке.

– Зря салат заказала, – сказал папа. – У них огромные порции, я бы поделился.

– Не жадничай, – ответила девочка. – У меня проглотное настроение.

В ожидание заказа девочка достала телефон и стала читать старые сообщения. Анатолий смотрел то на дочку, то на акул, то в окно. Его пальцы бегали по столу, выдавая сильное волнение. Наконец папа два раза кашлянул, зачем-то пригладил волосы и окликнул дочку, глубоко погрузившуюся в свое прошлое.

– Что? – спросила Полина после паузы, не отрывая глаз от телефона.

– Полина, – повторил папа.

– Ну что? – девочка посмотрела на папу.

– У меня речь, – сказал Анатолий.

– Может,ждемся еды?

– Нет. Меня будет отвлекать твое чавканье.

– Хорошо, – девочка положила телефон на стол. – Давай свою речь.

Анатолий еще раз кашлянул, посмотрел в глаза дочке и отвел взгляд в сторону.

– 3 года как нет с нами мамы, – начал он. – За это время, мне кажется, мы смирились с мыслью, что мама далеко и не вернется.... Ты очень выросла за это время и, не смотря на то, что тебя воспитывал только безответственный папаша, ты не стала плохой. Ты даже не стала хуже. Ты по-прежнему умница. Конечно, это заслуга мамы... Сегодня у могилы я думал, что мама должна быть довольна нами.... Единственное, что.... То есть не то что бы единственное, но я думаю, она бы не возражала бы.... То есть ... не то, что бы не возражала, она хотела бы, что бы наша жизнь не останавливалась. Жизни много впереди и она не должна останавливаться.... То есть не так....

– Па, ты не подготовился, – сказала Полина, с любопытством смотря на папу. Она давно не видела его таким взволнованным.

– Я подготовился, доча. Я очень долго готовился.... Просто, я хочу сказать очень важную вещь, точнее новость, даже может быть объявление....

– Ну и говори.

– Я хочу это сказать именно сегодня, в мамину годовщину....

Папа снова завис.

– Ну, – сказала Полина, – не тяни.

В это время подошла официантка, и поставила на стол огромную тарелку с салатом, коньяк и молочный коктейль. Официантка налила коньяк в бокал и ушла. Анатолий посмотрел ей вслед, потом на молодую женщину, одиноко сидящую за соседним столиком.

– Пача, ау, – позвала его Полина.

– Да, доча. Я тут, – Анатолий снова посмотрел на дочь. – Просто я думаю, маме будет спокойней, если мы меньше будем страдать от ее отсутствия,... то есть не страдать, а... как бы...

– Па, ты меня начинаешь пугать. Выпей коньяка и расскажи все, что там у тебя случилось.

Анатолий посмотрел на бокал, выпил сначала чуть-чуть, потом сделал большой глоток, скривился и закусил салатом. Полина терпеливо ждала. Анатолий посмотрел на нее и улыбнулся.

– Я вспомнил, как надо говорить, – сказал он. – В общем так. Несмотря на то что, ты замечательная и лучшая, тебе все равно не хватает женской любви, причем постоянной и живой,

а, главное, женского опыта. Тебе в этом возрасте нужен постоянный опытный советчик, который будет знать, что одеть, как прокраситься, как с мальчиками себя вести. Тебе нужна женщина-друг. Понимаешь?

– Ты что, пап, хочешь какую-то бабу к нам притащить?! – округлив глаза, догадалась Полина.

– Не бабу, а женщину. Спокойней, Полин. Конечно, она не заменит тебе маму. Маму мы с тобой любим и будем всегда любить. А она, эта женщина, будет тебе, как старший товарищ, как старшая сестра.

– Сестра?! – вне себя от возмущения переспросила дочка. – Ты малолетку, что ли подцепил?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.